

Глава 7. Страстная ночь с королем

В древнем дворце, где распустившиеся цветы так прекрасны и одиноки, императорская процессия проходила в сопровождении множества женских надежд. Сколько дам ожидали повелителя каждую ночь? Их любовь угасала прежде, чем они успевали состариться.

Какая женщина не желала бы процветать при дворе? Все они лелеяли мечты в конце концов оказаться среди тех, кто счастливо улыбается, не подозревая, что их судьба так же зыбка, как ряска на озере, не имеющая корней.

Король Эдвард слыл мудрым правителем. Однако, хотя он и был пленен красотой Арианы, монарх не мог отложить свои дела ради нее. Поэтому, когда он в конце концов направился в Павлиний павильон, небеса уже потемнели.

Евнухи, несшие королевскую переносную кресло, ступали по выложенной зеленой плиткой дорожке, не смея и пискнуть. Лишь почуввав сладостный аромат персиковых лепестков, Эдвард понял, что достиг цели. Он раздвинул занавеску и увидел фонари, освещавшие главный вход. На пороге, сжимая в руках шестигранный бумажный светильник, стояла женская фигурка в струящемся одеянии лунного оттенка. Ее хрустальные заколки мерцали бликами, отражая огни. Одного взгляда было достаточно, чтобы забеспокоиться - не простудится ли она на ночном холодке? Ее так и хотелось притянуть к себе в объятия и согреть теплом.

Эдвард прикусил губу. Его переносную кресло опустили. Он смотрел, как Ариана кланяется ему, когда король выходит наружу. Тут же он потянулся схватить ее за руку:

- Не стоит таких церемоний, возлюбленная, - сказал он, накидывая на нее плащ.

У Эдварда были красивые, изящные руки с легким напоминанием о мужественных мозолях от стрельбы из лука и верховой езды. Ариана с покорностью позволила ему обнять ее и ввести в павильон, лишь светильник в ее руках слегка раскачивался, отбрасывая дрожащую тень.

Она повесила фонарь на гвоздь резной грушевой рамы. В главном зале взгляд Эдварда привлекла картина с очаровательным белым поросенком, которую Ариана нарисовала ради развлечения. Потом она подала ему напиток, благоухающий, словно цветы:

- Ваше Величество, ночь прохладна. Прошу отведать горячего чая, чтобы согреться.

- Картина твоего авторства... это... - король был слегка озадачен, отчего она изобразила нечто подобное. Ее работа не шла ни в какое сравнение с творениями талантливой Изабеллы. Однако, стоило ему взглянуть на тонкую талию Арианы, как Эдвард расплылся в улыбке. - Довольно-таки мило.

- Вы правда так думаете, государь? Я упражнялась в рисовании многие дни. Все говорят, я

преуспела сегодня, - сияла Ариана.

Эдвард принял чашку и восхитился ее сияющим от радости личиком. Он был уверен, что в глубине души она все еще хранит девичью невинность. Но в ее фигуре не было ничего девического. Предаваться любви с этой женщиной было воистину пьянящим наслаждением.

Отставив пиалу, он потянулся к Ариане слегка озябшими руками:

- Ныне уже поздно. Лучше ляжем отдохнуть.

Когда король опустил взгляд, то увидел разрумившееся от смущения личико. Столь дивная красота способна была воспламенить любые недра.

Обнаженные и разгоряченные, они обнялись под балдахином в сладостном нетерпении (1). Для мужчины не может быть желаннее женщины, ведущей себя в постели страстно и раскованно, а не лежащей безучастным истуканом.

Ариана, верная своей жизненной философии извлекать максимум удовольствия, не сдерживалась в объятиях Эдварда. В итоге оба были крайне довольны.

Король обнимал ее, лаская ладонями шелковистую кожу. Он не мог утолить желание прикоснуться к ней. Вкус и запах Арианы были сводящим с ума афродизиак. В пылу страсти Эдвард даже кончил слишком рано, отчего его бросило в жар. Он жаждал продолжения.

Неудивительно, что руки монарха вскоре вновь заскользили по ее телу в поисках самых сокровенных мест.

- Ваше Величество... я больше не в силах двигаться... - такой хрупкий нежный голосок, конечно же, не остановил его. Напротив, лишь сильнее подстегнул. Они вновь упивались друг другом.

Ариана обвила руками шею Эдварда, с невыразимым блаженством отдаваясь этим упоительным ласкам. Она благостно прикрыла глаза от переполнявших ее чувств.

"Как и ожидалось, мужчины жаждут похвал от женщин. Техника этого короля поистине изумительна".

Евнухи и служанки у входа смиренно опустили взоры, не желая ни видеть, ни слышать происходящее в опочивальне. Главный евнух Герберт распорядился приготовить для господ ванну. Он поднял глаза и окинул взглядом окрестности Павлиньюго павильона. Если ничего не случится из ряда вон выходящего, двор этот в скором времени обещает стать довольно оживленным местечком.

Эдвард с нежностью взирал на блаженно засыпающую возлюбленную. Затем он бережно перенес Ариану в купальню. Опуская ее в воду, король заметил багряные следы страсти на ее белоснежной коже и самодовольно усмехнулся.

- Ваше Величество, у меня все тело болит, - пожаловалась Ариана, слегка поежившись в ванне. Она перехватила его ладонь и прижала к своей пояснице, забыв в эту минуту о всякой благопристойности.

Эдвард был слегка озадачен, но лишь шире улыбнулся и подчинился ее желанию, принявшись умело разминать эту часть тела, видя в ее просьбах новые перспективы развлечения.

Его массаж оставлял желать много лучшего. Однако для Арианы и это было истинным блаженством - быть обслуженной самим королем. Температура воды была идеальной, и они вновь предались утехам. В итоге Ариана широко зевнула и погрузилась в сон.

Позже той же ночью Герберт аккуратно помог Эдварду облачиться в ночную рубашку - привилегия, обычно принадлежавшая фаворитке на данную ночь. Однако Ариана так крепко спала, что, видимо, не скоро очнется, а король бережно охранял ее покой, стараясь не потревожить.

Выйдя из опочивальни, Эдвард нахмурился, заметив, что у дверей дежурили лишь две служанки и один евнух.

- Они - все слуги, прислуживающие Эльзе? А где остальные?

- Отвечая Вашему Величеству, эти трое - все прислуга, состоящая при миледи Эльзе, - учтиво произнес Карл, опускаясь на колени.

Эдвард смотрел еще более недовольно. Он обернулся к Герберту:

- Распорядись, чтобы прислали несколько преданных слуг в Павлиний павильон. Как может знатной даме прислуживать лишь трое челяди?

- Будет исполнено, государь, - Герберт низко поклонился, не отводя взгляда от изображения счастливой подковы, вышитой на туфлях короля. Старик привык к подобным повадкам монарха. Какую бы фрейлину тот ни облюбовал, он всегда заботился, чтобы она ни в чем не знала недостатка.

Лишь после ухода короля Ариана, предположительно крепко спавшая, приоткрыла глаза. По ее губам скользнула едва заметная улыбка.

Все мужчины были такими. Не важно, насколько сильны и могущественны.

<http://tl.rulate.ru/book/105530/3733685>